

Если же научные монографии открытого доступа все же погубит под натиском консерваторов, которые не захотят нанимать или поощрять молодых ученых, пользующихся новыми способами публикаций, это неизбежно приведет к гибели жанра научной монографии. Естественно, глупо думать, что, отказавшись от электронных монографий, мы спасем их бумажных собратьев. Факт заключается в том, что научные издательства, в том числе некоммерческие университетские издательские дома, не могут себе позволить постоянно терпеть убытки, издавая книги, которые научные библиотеки просто не могут закупать. Публикации в открытом доступе являются хорошей альтернативой для обваливающегося рынка. Без них научный процесс неизбежно запылится, а научная монография уйдет в прошлое, так же как когда-то ушел в прошлое свиток и лицевая рукопись.

Отдавая должное тем, кто это заслужил

Филип Дж. Альтбах

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Более полная версия этой статьи выходила ранее в журнале The Conversation.

Меня поразило, что 6 октября 2015 года заголовок на первой полосе китайской газеты China Daily гласил: «Китай впервые получил Нобелевскую премию по медицине». Вообще-то ее получила д-р Юю Ту из Китайской академии традиционной медицины, а не страна. В тот же день на четвертой странице New York Times вышла статья под заголовком «Трое ученых разделили Нобелевскую премию за работу по противодействию паразитарным болезням», в которой лишь мимоходом упоминалось, что лауреаты представляют три разных государства: США, Китай и Японию. Радоваться количеству олимпийских медалей, выигранных спортсменами какой-то страны, — это одно, тем более что во время олимпийской церемонии награждения поднимают национальный флаг и играют гимн, но научные достижения — это совершенно другое. Еще один факт, который говорит об абсурдности современной науки: количество статей, написанных в соавторстве, в самых разных журналах стремительно растет. Совместные Нобелевские премии и статьи в соавторстве — две стороны одной медали, показывающие, что системы признания научных заслуг вышли из-под контроля.

Что же представляют собой премии, присуждаемые Нобелевским комитетом?

Нобелевская премия присуждается за особые и выдающиеся научные достижения — по сути, за результаты научной работы, выполненной в течение всей жизни. Таким образом мир признает заслуги исследователя или иногда нескольких исследователей, которые совместно или по отдельности работали над определенным вопросом. Государство, в котором проводилось исследование, имеет, как правило, лишь отдаленное к нему отношение. Нередко бывает, что исследователь родился в одной стране, а работает в другой. К примеру, д-р Вильям Кэмпбелл, американский коллега д-ра Юю Ту, родился и окончил бакалавриат в Ирландии, а степень PhD получил в Университете штата Висконсин. А исследования о лечении паразитарных болезней, за которые он получил Нобелевскую премию, были проведены во время его работы в американской фармацевтической компании Merck. Многие лауреаты Нобелевской премии, особенно американцы, родились и получили образование в других странах. А многие из них давно не работают в тех университетах, где выполнили свои уникальные исследования.

Поэтому Нобелевская премия — это результат работы одного ученого или группы ученых. Наука вообще все чаще становится командным делом, которое выполняют группы исследователей, нередко работающие в определенной лаборатории. Нобелевский комитет еще не признал значимость коллективных и международных исследований для современной науки и не присуждает премии группам ученых: количество исследователей, которые могут разделить премию, ограничивается тремя.

Взбесившийся принтер

В то время как Нобелевский комитет вводит строгие ограничения, наука стремительно движется в противоположном направлении. Так, в авторитетном журнале Physical Review Letters недавно вышла статья, написанная 5154 соавторами. А в 2012 году Physical Review Letters опубликовал статью, у которой было почти 3000 соавторов, 21 из которых скончались к моменту выхода этой публикации.

Один из ее авторов, которому посчастливилось быть первым в списке, — д-р Аад — будет иметь, очевидно, огромный индекс цитирования, что, без сомнения, будет способствовать росту его собственной репутации и репутации его университета. Статья была посвящена бозону Хиггса и стала результатом работы ученых многих стран. На данный момент эта статья имеет самое большое число соавторов, однако статей, авторами которых являются 1000 или более ученых, появляется все больше.

Несмотря на то что наука на самом деле становится все более коллективной задачей, по-прежнему малопонятной остается идея указания такого большого

числа соавторов. Могут ли все из них вносить столь значимый вклад в подготовку статьи? Нет никаких разумных объяснений сохранившейся во многих лабораториях традиции обязательно указывать ее руководителя в качестве первого соавтора, даже если он или она очень незначительно или вообще никак не участвовали в написании статьи. Похоже, что аналогичным образом часть из многих сотен соавторов этих статей получают упоминание исключительно в качестве проявления учтивости. Однако не стоит указывать имена людей, которые имеют слабое отношение непосредственно к написанию и подготовке определенной статьи.

Этот вопрос важен по ряду причин, одной из которых является то, что количество цитирований используется при составлении университетских рейтингов, учитывается при выработке национальной образовательной политики в некоторых странах, а нередко принимается в расчет при оценке деятельности преподавателей для принятия кадровых и финансовых решений.

Что все это значит?

Глобализация, научная конкуренция, неуместный национализм, рейтингомания, государственные требования к повышению прозрачности высшего образования, изменения в самом исследовательском процессе — все это вносит свой вклад в систему оценки заслуг ученых. Несмотря на то что приведенные примеры банальны, они имеют большое значение. Научная продуктивность все в большей степени становится результатом международной кооперации, так как ведущие ученые получают образование в одной стране, работают в другой и сотрудничают с коллегами со всего света.

Поэтому можно говорить о том, что наука глобальна, и бессмысленно приписывать нобелевское исследование одному вузу или стране. Однако финансирование фундаментальных исследований повсеместно сокращается, а Нобелевскую премию дают как раз за фундаментальные научные открытия. Лучшие исследователи неизбежно будут собираться в тех странах, которые предоставят им свободу заниматься фундаментальной наукой и будут поддерживать ее финансово.

В то же время само академическое сообщество должно выработать благоразумный подход к указанию соавторов научных статей. Такие статьи — особенно те, которые выходят в ведущих рецензируемых журналах, бумажных или электронных, — остаются научным «золотым стандартом» и являются основой распространения научного знания. В качестве соавторов необходимо указывать лишь тех, кто действительно работал над написанием текста публикации, даже если в сборе данных, на которых она основана, участвовало гораздо больше людей. Остальные могут быть упомянуты в благодарственном слове или в библиографическом списке.

Несмотря на то что наука на самом деле становится все более коллективной задачей, по-прежнему малопонятной остается идея указания такого большого числа соавторов.

Как и во многих других областях современной науки и высшего образования, в настоящее время мы наблюдаем «академическую революцию» в сфере научного признания, оценки и поддержки научной работы. Нынешняя система с ее ограничениями числа нобелевских лауреатов и статьями с тысячами «соавторов» просто выходит из-под контроля, и необходимо выработать новый разумный подход, для того чтобы исправить ситуацию.

.....

Глобализация исследований высшего образования

Ханс де Вит

*Ханс де Вит — профессор, директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США.
E-mail: dewitj@bc.edu*

До недавнего времени исследованиями высшего образования и его международных измерений занимались лишь немногочисленные ученые и научные центры преимущественно в развитых странах, но и у них практически не было на это финансовых и других необходимых ресурсов. Однако не так давно появились две новые инициативы, которые обозначили положительный глобальный вектор развития этого исследовательского направления. Эти инициативы могут рассматриваться как результат «Шанхайского заявления» 2013 года о будущем высшего образования и необходимости изучения данной области¹. В этом заявлении, отражающем размышления 33 исследователей и экспертов в области изучения, развития и регулирования высшего образования, говорится о том, что «пока эта развивающаяся научная область ограничена относительно небольшим числом стран».